

Янь Жунцю лишь улынулся и кивнул, не отвечая. Он думал, что его нелюбящая шумные сборища мама пришла на такое мероприятие только потому, что сегодня вечером выступали любимые ею музыкальные мастера, а не по какой-либо другой причине.

Переведя взгляд на мать, Вэнь Линсинь была в платье Chanel из тюля, вышивка под оборками в виде лотоса напоминала цветущие цветы, платье легкое, как перо, и оно также делало ее саму похожей на прекрасную иллюзию, будто, находясь с ними в одном пространстве, она была красивым миражом, парящим вдали.

Все как раньше, совсем не изменилась и не изменится.

Иногда Янь Жунцю действительно чувствовал, что время для нее потеряло смысл.

— Сяо Жун, я вижу, ты сильно похудел. Работа важна, но о себе тоже нужно заботиться, — голос Вэнь Линсинь был легким, мягким, дыхание тоже легким, словно мимолетное облачко.

— Я знаю, мама.

Она медленно подошла, подняла свою белоснежную изящную руку и мягко коснулась щеки Янь Жунцю — легкое, едва ощутимое прикосновение, словно стрекоза, касающаяся воды, будто не смея задержаться ни на секунду дольше, или будто не вынося тяжести драгоценностей на запястье.

— И цвет лица такой плохой, сразу видно, что плохо отдыхаешь.

— Смотри, твоя мама все еще воспринимает тебя как ребенка! — Янь Мин хотел похлопать Янь Жунцю по плечу, но тот отступил назад, избежав прикосновения, так что ему осталось лишь неловко убрать руку.

— После окончания вечера мы можем вместе поужинать. Пойдем к тебе, где ты сейчас живешь? Твоя мама недавно учится готовить, ты тоже сможешь попробовать ее кулинарию, — Янь Мин также пригласил Хэ Сюня. — А Сюнь, если свободен, тоже приходи, сегодня как раз...

— Не нужно.

Янь Жунцю смотрел на них, его длинные густые ресницы при свете казались золотыми перьями, глазницы погружены в глубокую тень, а уголки губ растянулись в нежную улыбку.

Янь Мин и Хэ Сюнь были озадачены улыбающимся перед ними нежным Янь Жунцю.

Янь Мину показалось, что он ослышался, и он снова сказал сыну:

— Тогда поедем с нами домой, ты ведь тоже давно не возвращался.

Янь Жунцю покачал головой.

Он сказал:

— Нет.

— О, тогда ничего, в следующий раз будет возможность, — Янь Мин неловко улыбнулся.

Хэ Сюнь не выдержал:

— Сяо Цю...

— Время почти подошло, мне еще нужно подготовиться к выступлению, — Янь Жунцю немного отступил. — Я велю подчиненным подготовить для вас всех места в ложи для почетных гостей, пожалуйста, почувствуйте себя свободно, обязательно хорошо проведите время.

Его фигура быстро исчезла в конце коридора.

Что они еще пытаются сделать теперь?

Что еще можно сделать?

Быстро шагая, Янь Жунцю холодно размышлял.

Так называемая забота, возникшая по прихоти, эгоистична и жестока, лучше уж сохранять все как раньше, чтобы между ними больше не возникало никаких отношений.

Войдя в зал для почетных гостей, он как раз встретил вернувшегося Хэ Чжу, который в тот момент возился с букетом белых роз, тщательно расставляя стебли в вазе на журнальном столике, еще и сбрызнув свежей водой, отчего аромат стал еще свежее и насыщеннее.

Двадцать пять роз, собранных вместе, как раз в самый раз, ни одной не хватало.

Кроме той маленькой открытки, спрятанной среди цветов.

Хэ Чжу обнаружил и вытащил ее, не дав Янь Жунцю увидеть, и не желая, чтобы тот увидел.

Как только светло-мятно-зеленая открытка открылась, распространился прохладный аромат кипариса и бамбука.

Аромат был очень-очень легким, настолько легким, что его можно было только почувствовать, а не уловить обонянием.

Даже самый выдающийся альфа, как бы он ни старался скрыть и контролировать свои феромоны, все равно может оставить следы на предметах, с которыми контактировал.

Кроме особо чувствительных омег, только альфы с одинаковой конституцией могут это заметить.

Особенно кровные братья.

На открытке была написана строчка изящным красивым почерком.

«Сяо Цю, с днем рождения. Можно ли мне проводить с тобой каждый твой следующий день рождения?»

*

Благотворительный вечер звезд «Гуанхуэй» наконец начался.

Все шло по плану, упорядоченно и последовательно, хотя и ровно, но лишь на уровне, ожидаемом в нормальных обстоятельствах, не вызывая восторга.

Конечно, это была лишь оценка Янь Жунцю.

Для всех присутствующих медиа, многочисленных гостей и тысяч зрителей, следящих за прямой трансляцией, нынешний благотворительный вечер звезд «Гуанхуэй» по сравнению с предыдущими был словно из другого мира. Все прошлые восхваления великолепия и роскоши благотворительного вечера звезд «Гуанхуэй» теперь казались нелепой шуткой.

Сравнение людей приводит к гибели, сравнение товаров — к выбрасыванию.

Созданный под руководством клана Янь был подлинным вершиной искусства.

Каждый этап был невероятно прекрасен, костюмы, сцена, освещение были предельно ослепительными — благодаря контролю всемирно известного мастера сценографии, эта сказочная красота была прочно удержана в нужной мере, не создавая ощущения отстранённости или дискомфорта, а наоборот, идеально погружая их в удивительный мир, резонирующий с музыкальным искусством.

А прежний благотворительный вечер звезд «Гуанхуэй», созданный «Инли Энтертейнмент», мгновенно опустился до уровня ниже, чем выставка сельскохозяйственной продукции.

Камера выхватила представителей «Инли Энтертейнмент», сидящих в зале, и те несколько руководителей явно потеряли контроль над выражением лиц, все выглядели подавленными.

Конечно, помимо тех выступлений мастеров игры и пения, которые были главными событиями, наибольшее внимание привлекал сам президент-папа.

Кто же не любит смотреть на красавцев?

Янь Жунцю сохранял прекрасную, почти неестественную улыбку, его элегантные манеры и безупречная внешность делали его похожим на главного героя, вышедшего из европейского классического романтического романа.

Он легко чередовал беглые и уместные выражения на китайском, английском и французском, его чистый приятный голос через микрофон и первоклассное звуковое оборудование распространялся в просторном, современно оформленном концертном зале, звуча даже прекраснее, чем знаменитые произведения, исполняемые теми пианистами на роялях Steinway & Sons.

Несколько крупных сайтов с прямой трансляцией раз за разом перегружались.

Тренды в Weibo также падали.

Благотворительный вечер звезд «Гуанхуэй» стал бессонной ночью для программистов.

— Спасибо, спасибо за вашу поддержку.

Вечер приближался к концу, после церемонии запуска бренда и пожертвования киностудии «Чуаньюань» Янь Жунцю торжественно поклонился в знак благодарности и отошел к краю сцены.

Ведущий вышел в центр сцены, готовый объявить всем заключительный, кульминационный номер.

Он достал последнюю карточку с текстом.

Улыбка внезапно застыла.

Что происходит?

Почему это не совпадает с тем, что было написано в последней программе вечера, полученной от ответственного за мероприятие на месте?

Если нужно изменить карточку с текстом, его должны были предупредить, почему же ничего не сказали?

Может, из-за нехватки времени не успели?

Возможно.

Нет, только так и могло быть.

К тому же, сотрудники со стороны корпорации Янь были надежными и внимательными, они никак не могли допустить такую нелепую и даже непоправимую серьезную ошибку в такой важной карточке с текстом.

Ведущий обладал богатым профессиональным опытом, раньше изредка сталкивался с подобными ситуациями, немного успокоившись, он быстро взял себя в руки, так что никто ничего не заметил.

Настроив микрофон, он обратился ко всем гостям в зале, а также к миллионам зрителей, смотрящим прямую трансляцию, и громко объявил:

— Наконец, приглашаем представителя организатора нынешнего благотворительного вечера звезд «Гуанхуэй», генерального директора корпорации Янь, господина Янь Жунцю, исполнить сольную партию на скрипке —

— «Сонату для скрипки № 5 Людвига ван Бетховена!»

Мгновенная тишина.

В зале началось волнение.

Только что восстановленные сайты с видео и Weibo снова упали.

У Янь Жунцю в голове прозвучал взрыв, он с недоверием обернулся.

Он сошел с ума или ведущий сошел с ума?

Заключительный, кульминационный номер — это же знаменитый скрипач, которого с огромным трудом и за большие деньги пригласили из Германии, как это мог стать он?

Как это могло стать им?!

Что за шутки!

Янь Жунцю плотно сжал губы, на лице стараясь сохранять спокойное и уверенное выражение.

Но по явно напряженной линии его жевательных мышц было видно, что он стискивает зубы, будто разгневанный человек изо всех сил заставляя себя не взорваться.

Таким образом...

Все, что было сделано до сих пор, разве не пошло прахом?

В зале один из представителей «Инли Энтертейнмент», словно заранее ожидавший такого поворота, с удовлетворением улыбнулся своему секретарю позади.

<http://bllate.org/book/15591/1389737>